

Квартира, в которой жил Тун Цинхэ, располагалась в Федеральном административном районе. Вход и выход охранялись круглосуточно специальными патрулями, и для входа обычным жителям требовалось специальное разрешение.

Партнер-альфа Юй Сяокэ не мог заехать на территорию, поэтому остановил машину за пределами жилого комплекса. Тун Цинхэ поблагодарил обоих, накинул рюкзак и пошел в сторону комплекса.

Охранные патрули состояли в основном из бет. Беты меньше подвержены влиянию феромонов омег, и среди них редко происходят стычки или дуэли, похожие на те, что устраивают альфы. Если бы даже охранные патрули, отвечающие за безопасность, вступали в междоусобицы, то вся Федерация наполовину погрузилась бы в хаос.

Хотя Тун Цинхэ был упрям и прямолинеен в учебе, это не значит, что он ведет себя так со всеми в повседневной жизни. По крайней мере, охранники в его районе относились к нему очень хорошо, и многие беты даже тайно выражали ему симпатию.

Омеги всегда легко запоминаются. Тун Цинхэ не имел характера «барина» или «барышни», присущего многим омегам. Он часто не воспринимал себя как омегу. Находиться под защитой Федерации как редкий вид, в определенном смысле, означало потерю свободы. Он больше стремился быть обычным бетой.

Он потерял право самостоятельно выбирать себе пару. Теперь Федерация принудительно назначила ему дядю-альфу. Из-за этого Тун Цинхэ не стал, как обычно, задерживаться в караульном помещении, чтобы поболтать с бетами о текущих событиях. Он спешил домой, чтобы обсудить своего альфу с Тун Яо.

Тун Цинхэ обошел всю квартиру, но Тун Яо не нашел. Видеозапись, оставленная Тун Яо на планшете, сообщила ему, что у нее сегодня важная встреча, и ей нужно срочно ехать в Федеральный Международный Конференц-центр. Таким образом, первый запланированный разговор сестры и брата об альфе провалился.

На Планете В1 дни короткие, а ночи длинные, и уже к половине пятого вечера тихо наступила темнота. Тун Цинхэ немного отдохнул на диване в гостиной. Оранжевое послесвечение, упавшее на пол, исчезло, его место заняла мрачная ночь, словно гигантское полотно, накрывшее и погрузившее огромную гостиную в тень. Температура начала постепенно снижаться.

Робот-шар Тун, «Цю-цю», почувствовал изменение погоды, издал гудок и начал запускать свою рабочую программу. Индикатор на его голове вспыхнул, и он произнес звонким, как у маленького мальчика, голосом:

— Темнеет, темнеет, скорее включай свет.

В следующую секунду гостиная стала светлой. Цю-цю включил все лампы и активировал программу контроля температуры, установив ее на комфортный и безопасный для человека уровень. Затем он привычно подкатился к Тун Цинхэ и сказал, весело и по-взрослому:

— Сяо Хэ, пора ужинать.

Цю-цю был довольно зрелым роботом-симулятором. Сообщив Тун Цинхэ, он направился прямо на кухню, открыл холодильник, выбрал один из записанных планов питания в соответствии с предпочтениями Тун Цинхэ и начал его готовить.

Тун Цинхэ сказал: — Цю-цю, мне, возможно, придется выйти сегодня вечером на небольшую тренировку. Можно я поужинаю, когда вернусь?

Цю-цю серьезно оценил слова Тун Цинхэ. У Тун Цинхэ была привычка регулярно тренироваться, и обычно он занимался спортом в это время. Цю-цю посмотрел на часы и, как старший, без устали напомнил:

— Ты должен вернуться в течение полутора часов, хорошо? Перед тренировкой не рекомендуется есть, поэтому добавь питательный энергетический раствор для восполнения энергии.

Цю-цю достал из холодильника пакетик с энергетическим раствором и протянул Тун Цинхэ. Под пристальным взглядом робота он выпил его и поднялся наверх, чтобы переодеться в легкую и теплую спортивную одежду. Цю-цю сам открыл дверь, словно галантный маленький дворецкий, даже слегка поклонился и сделал жест рукой:

— Помни, чтобы быстро пошел и быстро вернулся.

Тун Цинхэ улыбнулся: — Понял, дворецкий Цю-цю.

Административный район Федерации был хорошо оснащен, а безопасность была строгой и надежной. Даже ночью многие молодые альфы и беты совершали пробежки по окрестностям.

Район В2, граничащий с Административным, был большим военным районом, и военные часто приезжали в Административный район по делам. Чиновники Административного района были высокомерны и считали, что их кровь благороднее, чем у обычных жителей, и презирали людей из соседнего района. А молодые альфы из военного района были полны пыла и крови и больше всего презирали альф из Административного района, которые смотрели на всех свысока.

Альфы из двух районов были непримиримыми врагами. Тун Цинхэ, с наушниками на шее, медленно бежал к зоне с тренажерами. Внезапно он прикрыл нос, с трудом удержался на ногах и выбрал пустое, хорошо проветриваемое место, чтобы сесть и отдышаться.

Тун Цинхэ не достиг совершеннолетия. У омег феромоны полностью пробуждаются, а железы созревают только в период совершеннолетия. Тогда они могут четко воспринимать феромоны альф и попадать под их влияние.

Поскольку его совершеннолетие приближалось, он все больше ощущал влияние феромонов и нестабильные реакции в своем теле. В воздухе витал то слабый, то сильный альфа-феромон. Смешанный из нескольких запахов, он вызывал у него головокружение и тошноту. Кровь стремительно прилиwała к голове, руки и ноги слегка ослабли, а сердцебиение постепенно учащалось.

Омеги, чьи феромоны не полностью пробудились, часто бывают несколько безрассудны, или, можно сказать, наивны.

Тун Цинхэ знал только из лекций о влиянии и сдерживании полов, но никогда не испытывал течки. Он не сталкивался со столкновением феромонов омег и альф и не знал, что даже просто феромоны, витающие в воздухе, могут оказать на него такое влияние.

Тун Цинхэ почувствовал, что горло пересохло, а гортань сжалась. Запах, проникающий из носовой полости в грудь, заставлял его тело неудержимо дрожать.

Альфам, вступившим в драку, было приказано остановиться. В пылу борьбы горячие молодые альфы интенсивно выделяли феромоны, пытаясь подавить и перекрыть запахи друг друга.

Альфы по своей природе властные и конкурентные. Коллективно выделенные феромоны смешались в воздухе, не рассеиваясь. Если бы омега проходил мимо в этот момент, он, вероятно, не смог бы ступить ни шагу. В более серьезных случаях он мог бы потерять сознание.

Бета-охранник, пришедший примирить их, вытер пот со лба. Он боялся встречи альф из правительственного района и военного. Когда встречаются непримиримые враги, страдает бета. И трудно им, охранникам-миротворцам. Какое бы отношение они ни выбрали, они будут плохи для обеих сторон, ведь им нельзя было навлечь гнев никого из Административного или Военного района.

Альфа, который только что ушел, внезапно потянул за собой соседа:

— Эй, вы чувствуете запах феромонов омеги? — Альфа тихо выругался. — Это, наверное, запах омеги, приближающегося к периоду пробуждения, да? Черт, давно не чувствовал такого чистого и сладкого запаха. Ужас! Быстро разбегаемся и ищем, где он!

Омеги находятся под защитой Федерации, но выделение феромонов часто заставляет даже альф с сильным самоконтролем терять над собой власть. Группа бета-охранников переглянулась, понимая, что если они не найдут этого омегу раньше, чем эти альфы, то последствия для омеги, попавшего в руки неконтролируемых альф, будут невообразимы.

Бета-охранники переглянулись: — Быстро разбегаемся и ищем!

Тун Цинхэ, волоча ослабевшие ноги, начал бежать. После того, как на него повлияли феромоны, его пять чувств стали острее, чем обычно. Обрывки разговора альфа доносились до его ушей. В целях безопасности он быстро поспешил в сторону своей квартиры.

Дома был только Цю-цю, а робот-симулятор не мог быть его телохранителем. Через два поворота находилось караульное помещение. Тун Цинхэ собирался сначала пойти туда и попросить бет проводить его до квартиры.

Беты могли чувствовать запах феромонов омега, но не подвергались их влиянию. Тун Цинхэ нашел караульное помещение, тяжело дыша, весь в поту. Видимость по-прежнему была затуманенной, словно сквозь туман:

— Только что впереди дрались альфы, я попал под влияние. Пожалуйста, проводите меня домой, спасибо.

Несколько бет осознали серьезность ситуации, быстро усадили его на заднее сиденье патрульной машины. Окна были плотно закрыты, чтобы запах не распространялся наружу.

Слишком молодое лицо Тун Цинхэ вызвало беспокойство у всех бет:

— Ты в порядке? Мы сейчас свяжемся с твоей семьей?

Тун Цинхэ передал коммуникатор охраннику. В этот момент экран коммуникатора вспыхнул. Охранник посмотрел на надпись и прочитал:

— Дядя-альфа?

Охранник вернул коммуникатор в руку Тун Цинхэ:

— Юный друг, это, наверное, твой альфа связался с тобой? Можешь ответить, пусть не беспокоится.

Тун Цинхэ, не понимая, ответил на звонок. Он постоянно сглатывал. В машине был слышен только его судорожный вдох.

Внутри машины разлился свежий, сладкий аромат жасмина, невинный и приторный. В сочетании с тяжелым дыханием Тун Цинхэ это заставило нескольких молодых бета-охранников покраснеть и смущенно отводить взгляды. Они не осмеливались взглянуть на него лишний раз и даже боялись дышать, опасаясь, что проникающий в грудь запах лишит их разума.

С другой стороны коммуникатора послышался уверенный и холодный голос. Услышав учащенное дыхание Тун Цинхэ, он, казалось, с легким сомнением произнес:

— Я Цзян Шаочжи.

Услышать голос альфы было, несомненно, как получить афродизиак, но это немного успокоило Тун Цинхэ. Вероятно, осознав, что это говорит его альфа, его тело, которое он с трудом держал, тут же ослабло и откинулось на сиденье. Дядя-альфа, казалось, обладал острым чутьем, его голос тут же оборвался, и следующая фраза была:

— У тебя началась течка.

Тун Цинхэ невнятно ответил. Дядя-альфа сказал: — Есть кто-нибудь рядом? Дай им коммуникатор.

Тун Цинхэ передал коммуникатор охраннику. По возвращении в квартиру Тун Цинхэ был поддержан одним из бет и отведен в свою комнату. Остальные беты быстро приготовили несколько вещей согласно указаниям, полученным во время разговора с альфой, загерметизировали вентиляционные отверстия по всей квартире. После завершения подготовительных работ оставалось только доверить Тун Цинхэ самому пройти через это.

Тун Цинхэ, который упал в углу кровати, смутно услышал, как из коммуникатора донеслось:

— Маленький омега, ты должен верить в себя.

Связь внезапно оборвалась. Он держал коммуникатор и потерял сознание, и даже Цю-цю, отчаянно прыгавший за дверь, не смог привести его в чувство.

<http://bllate.org/book/4/59>